

В.Е. Жаботинский

Бунд и сионизм

№22

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Е. Жаботинский**
Бунд и сионизм: №22 / В.Е. Жаботинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 51 с.

ISBN 978-5-458-12256-6

Бунд и сионизм. В настоящей брошюре автор разбирает историю возникновения того и другого общества, указывает на их разногласия и раздоры и на причину этих разногласий.

ISBN 978-5-458-12256-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БУНДЪ И СІОНИЗМЪ.

Въ бундовской литературѣ отъ времени до времени проглядываетъ мнѣніе, что сіонизмъ и Бундъ рождены изъ одного и того же источника. Такъ, напримѣръ, въ официальномъ отчетѣ о IV съѣздѣ Бунда имѣется такое мѣсто: «тѣ условія, которыя въ Россіи вызвали къ жизни сіонизмъ, создали различныя національныя социалистическія партіи, должны были рано или поздно поставить на очередь и въ Бундѣ еврейскій національный вопросъ» *). Поставить же въ Бундѣ національный вопросъ—это и значило сдѣлать Бундъ Бундомъ, ибо только своеобразная позиція въ національномъ вопросѣ придаетъ Бунду его специфическую физиономію.

Къ этому бундовскому мнѣнію можно присоединиться только съ большими поправками. Конечно, между Бундомъ и сіонизмомъ есть несомнѣнная общность происхожденія; но врядъ-ли, на мой взглядъ, правильно сказать, что оба эти движенія вытекли изъ одного источника, словно бы это были два равныхъ и самостоятельныхъ русла. Я думаю, что родство между Бундомъ и сіонизмомъ надо формулировать иначе, и ставлю цѣлью моего очерка именно установить эту формулировку.

Здѣсь, поэтому, будетъ идти рѣчь о Бундѣ только въ его *національной* роли. Что касается до Бунда какъ организаціи социалистической или революціонной, то эти стороны его дѣятельности мы можемъ оцѣнивать такъ или этакъ, высоко или низко, но не о нихъ у насъ сегодня рѣчь. Своеобразіе Бунда,—то, что выдѣляетъ его изъ общихъ рядовъ социаль-демократическаго лагеря,—это его національная позиція въ вопросахъ организаціи и программы. Я оставляю за собою право въ другомъ очеркѣ заняться разборомъ этой позиціи *по существу*; здѣсь я займусь только ея *исторіей*. Откуда она взялась? Какъ и почему эволюционировала? Каковъ ея историческій смыслъ и чѣмъ суждено завершиться ея развитію?

*) Стр. 12.

I.

Мы начнемъ съ начала и прослѣдимъ зарожденіе того, что теперь называется Бундомъ.

За послѣднее время, когда въ чылу революціи вообще было сказано и сдѣлано много неумныхъ вещей, большое распространеніе въ обществѣ получилъ парадоксъ, будто во главѣ идейнаго развитія человѣчества шествуетъ не кто иной, какъ пролетаріатъ. Теперь, когда всѣ уже нѣсколько пришли въ себя, полезнымъ будетъ напомнить, что въ этомъ парадоксѣ нѣтъ ничего, кромѣ грубой лести. Пролетаріатъ объективно является носителемъ будущаго соціального переворота; просвѣщеніе и организація, укрѣпляя его самосознаніе, дѣлають изъ него постепенно и субъективнаго борца за новыя производственныя формы. Но пролетаріатъ никогда не шелъ, не могъ идти и еще долго не пойдетъ во главѣ идейнаго развитія человѣческаго общества. Не только для того, чтобы творить новыя идеи, но даже для того, чтобы воспринимать ихъ, нужна известная степень культурности, которой у рабочаго люда не имѣется, потому что онъ занятъ физическимъ трудомъ и не можетъ посвящать много времени своему образованію; а культурность достигается только путемъ образованія и съ неба не падаетъ. Нашъ строй тѣмъ и плохъ, что въ немъ трудящійся обыкновенно осужденъ на невѣжество. Поэтому во главѣ идейнаго развитія идутъ солѣ состоятельные классы; пролетаріатъ идетъ позади, а пролетаріатъ отсталыхъ странъ даже въ самомъ хвостѣ. Это справедливо даже тогда, когда рѣчь идетъ о его собственныхъ классовыхъ интересахъ. Полнымъ выраженіемъ этихъ интересовъ является социализмъ; однако тѣ, кто знакомъ съ исторіей социалистическихъ ученій, должны знать, что первыми піонерами этой идеи были не только интеллигенты, но даже разные „сельскіе хозяева, фабриканты, раштье средней руки, мировые судьи, инженеры, офицеры“, *) и *послѣднимъ* примкнулъ къ социализму пролетаріатъ. Въ этомъ для пролетаріата нѣтъ ничего зазорнаго—это, наоборотъ, вполне естественно для угнетеннаго и темнаго класса; но теперь царитъ такая путаница понятій, что самыя простыя вещи приходится повторять и доказывать

Та же послѣдовательность наблюдается и въ идейномъ развитіи російскаго еврейства. Во главѣ этого развитія шли, конечно, не

*) Кудринъ, „Великій утопистъ“. «Русск. Бог.» 1905, 1- 12.

еврейскіе рабочіе, а болѣе состоятельные слои, главнымъ образомъ интеллигенція и средняя буржуазія—то, что принято называть „обществомъ“. И простыя справки изъ недавняго прошлаго ясно доказываютъ, что идейное развитіе еврейской рабочей массы, начавшееся гораздо позже, явилось не чѣмъ инымъ, какъ отраженіемъ и повтореніемъ (конечно въ измѣненномъ обликѣ) идейной эволюціи еврейскаго „общества“.

• Пробужденіе этого «общества», т. е. приобщеніе его къ европейской культурѣ, началось еще въ 40-ыхъ годахъ XIX вѣка и приняло широкіе размѣры въ 60-тыхъ. Эта эпоха называется эпохой „гасколы“. Такъ какъ европейскую культуру пришлось черпать изъ чужихъ источниковъ—сначала нѣмецкихъ, потомъ русскихъ,—то къ срединѣ 70-тыхъ годовъ „гаскола“ начала понемногу вырождаться въ ассимиляцію; въ то же время среди другихъ элементовъ, ближе стоявшихъ къ народу, назрѣвалъ протестъ противъ ассимиляторскаго теченія. Погромы начала 80-тыхъ годовъ вызвали этотъ протестъ наружу, и съ той минуты дальнѣйшее идейное развитіе еврейскаго „общества“ направилось уже только по національному руслу. Ассимиляція не прекратилась — напротивъ, количественно возросла, но ея представители уходили отъ своего народа, отдавали всѣ свои силы чужому лагерю и такимъ образомъ не участвовали во внутренней эволюціи еврейства и въ смѣнѣ его настроеній. Эволюція же эта, начиная съ 81-го года, совершалась и совершается исключительно въ плоскости національнаго самоопредѣленія, и смѣна теченій внутри еврейскаго „общества“ за этотъ періодъ выражается въ характерныхъ этапахъ палестинскаго движенія, билуйства, ахадъ-гаамизма, духовнаго націонализма и сіонизма герцлевскаго типа.

Эволюція еврейскаго рабочаго движенія явилась въ общихъ чертахъ повтореніемъ эволюціи «общества». И здѣсь пробужденіе — начавшееся около 1885 года—принимаетъ на первыхъ порахъ ассимиляціонныя формы, какъ это констатируетъ, между прочимъ, опубликованный Вундомъ за границей обширный докладъ подъ заглавіемъ „Исторія еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи и Польшѣ“, а также извѣстная легальная брошюра Акимова-Махновца. Даже пропаганда велась сначала на русскомъ языкѣ. Но уже къ концу 80-тыхъ годовъ замѣчаются первые признаки поворота въ сторону націонализаціи движенія. Между 88 и 93 наблюдается постепенный переходъ къ жаргону; въ 1894 году выходитъ брошюра „Объ агитаціи“, которая окончательно санкціонируетъ и закрѣпляетъ этотъ

переходъ. Наконецъ, 2-го мая 1895 года въ собраніи агитаторовъ въ Вильнѣ была произнесена рѣчь, которая впоследствии была издана подъ заглавіемъ „Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія“. Хотя официальное учрежденіе Бунда состоялось только въ 1897 году, но по всей справедливости настоящій день рожденія этой партіи есть 2 е мая 1895 года, и рѣчь о „Поворотномъ пунктѣ“ представляетъ изъ себя поистинѣ учредительную грамоту Бунда. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ исторіи послѣдняго рѣчь о „Поворотномъ пунктѣ“ сыграла ту же роль, что «Judenstaat» Герцля въ исторіи сіонизма. И притомъ еще съ одной существенной разницей: брошюра Герцля въ значительной мѣрѣ потеряла теперь свое значеніе и врядъ-ли можетъ послужить для уясненія сіонизма въ его нынѣшней стадіи; между тѣмъ «Поворотный пунктъ» въ своей сжатой формѣ дѣйствительно заключаетъ всѣ основные элементы бундовской идеологіи—все то, во имя чего Бундъ возникъ, какъ національная партія, и чѣмъ онъ живетъ и понынѣ. Именно оттого дѣятели Бунда не любятъ вспоминать объ этой брошюрѣ, а когда заговариваютъ о ней, то съ длинными оправдательными комментаріями. И именно оттого я подробно остановлюсь на анализѣ этой брошюры. Онъ уяснитъ намъ, что за внутренніе мотивы и какія вѣщныя вліянія вызвали постепенную націонализацию еврейскаго рабочаго движенія и—какъ одинъ изъ характернѣйшихъ этаповъ этого процесса націонализаціи — породили Бундъ.

Основная мысль „Поворотнаго пункта“—критическая и вмѣстѣ съ тѣмъ положительная—изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Нашей буржуазной интеллигенціи и въ голову не приходитъ, что еврей только отъ собственной дѣятельности можетъ ожидать улучшенія своего положенія. Еврейская буржуазія даже не поддерживаетъ энергично русскаго либеральнаго движенія. Много причинъ породили такой характеръ нашей буржуазіи — всѣ эти причины дѣлаютъ ее вполне бесполезной для еврейскаго рабочаго класса; болѣе того, взгляды этой буржуазной интеллигенціи сыграли прямо вредную роль въ нашемъ движеніи, которое въ первое время испытывало на себѣ вліяніе этой національной пассивности. Въ самомъ дѣлѣ, еврейская буржуазная интеллигенція ждетъ всего отъ русскаго царя и ничего отъ самодѣятельности еврейскаго народа; въ первые годы нашего движенія мы всего ожидали отъ движенія русскаго рабочаго класса и на самихъ себя смотрѣли только какъ на придатокъ къ обще-русскому рабочему движенію (стр. 17).

Вот почему мы должны решительно признать, что наша цель, цель действующих в еврейской среде социаль-демократов, состоит в томъ, чтобы создать специально-еврейскую рабочую организацию, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата в борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобождение (стр. 19).

...Да, социализм международенъ, и тотъ историческій процессъ, который создаетъ классовую борьбу в современномъ обществѣ, ведетъ неизбежно къ уничтоженію національныхъ границъ и слянію отдѣльныхъ народовъ воедино. Но вы согласитесь, конечно, что до тѣхъ поръ, пока существуютъ современныя общества, настоящей задачей является завоеваніе каждой націей, если не политической самостоятельности, то во всякомъ случаѣ полной равноправности... В самомъ дѣлѣ, рабочей классъ, который мирится съ долей низшаго племени, такой рабочей классъ не возстанетъ и противъ доли низшаго класса. Поэтому національная пассивность еврейской массы является препятствіемъ и для возбужденія классоваго самосознанія; пробужденіе національнаго и классоваго самосознанія должно идти рука объ руку (стр. 20).

Такимъ образомъ, какъ третій результатъ нашего движенія, какъ третью теоретическую побѣду надъ влияніемъ буржуазныхъ идей, мы должны поставить болѣе національный характеръ нашего движенія (стр. 21).

Такова основная мысль. Оригинальна ли она? Авторъ не пишетъ на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній. Онъ не допускаетъ и мысли о малѣйшемъ вѣншемъ влияніи на ходъ его идей. Онъ глубоко вѣритъ, что его устами провозглашено нѣкое новое слово, подобнаго которому еще не раздавалась ни в одномъ словѣ еврейскаго народа. А слово "это заключается в призывѣ къ національной самостоятельности, къ освобоженію собственными національными силами. То-есть, выражаясь короче—Autoemancipation.

Еврейскому читателю это слово должно быть хорошо извѣстно: „Autoemancipation“ есть заглавіе брошюры доктора Пинскера, вышедшей в 1882 году. И также должно быть извѣстно читателю, что эта брошюра оказала огромное влияніе на современниковъ и положила начало палестинскому движенію. И если вы теперь на досугѣ перечитаете эту брошюру, то вы обнаружите, что всѣ мысли, провозглашенные в „Поворотномъ пунктѣ“, были в классической формѣ за 13 лѣтъ до того провозглашены родоначальникомъ первой стадіи сионизма. Имъ исчерпывающе осуждена и заклеяна политика національной пассивности, вѣра въ спасеніе изъ чужихъ рукъ; имъ ярко и дѣйствительно—впервые брошенъ при-

зываетъ къ національному самоосвобожденію. Противъ того, что брошюра Пинскера неизмѣримо выше «Поворотнаго пункта» по силѣ и вдохновенію, не станеть, конечно, спорить ни одинъ человекъ, обладающій литературнымъ вкусомъ; по существу же разница только та, что предвозвѣстникъ Бунда скромно говоритъ о завоеваніи *„если не политической самостоятельности, *)* то во всякомъ случаѣ полной равноправности“, между тѣмъ какъ предвозвѣстникъ сіонизма требуетъ активнаго творчества именно ради цѣльнаго идеала политической самостоятельности. „Поворотный пунктъ“ есть учредительный манифестъ Бунда, но „Поворотный пунктъ“ есть блѣдный, на три пятнадцатія запоздалый и на девять десятыхъ урѣзанный въ размахѣ пересказъ первой деклараціи сіонизма.

Намъ совершенно незачѣмъ интересоваться вопросомъ, знали или не знали авторъ „Поворотнаго пункта“ про то, что онъ повторяетъ Пинскера безъ указанія источника. Даже весьма вѣроятно, что у него это вышло совершенно безсознательно. Одна изъ особенностей исторической эволюціи человѣчества есть вообще та, что при распространеніи известной идеи ея носители и глашатаи зачастую не сознають ея преемственной связи съ лозунгами предшественниковъ—и это забвеніе родства даже усиливаетъ ихъ энтузіазмъ; но въ томъ и заключается задача изслѣдователя, чтобы независимо отъ субъективнаго мнѣнія самихъ борцовъ установить эту преемственность на основаніи объективныхъ данныхъ. И вѣрнѣйшимъ путемъ считается сличеніе литературныхъ памятниконъ. Это сличеніе приводитъ насъ въ данномъ случаѣ къ неоспоримому выводу, что Бундъ зародился тогда, когда въ сферу рабочаго движенія проникли основные лозунги сіонизма. Читатель долженъ запомнить этотъ выводъ: онъ уже нѣсколько приближаетъ насъ къ рѣшенію нашей задачи — къ установленію объективной сущности и исторической роли Бунда.

Но не эти слѣды внѣшнихъ вліяній представляютъ самую характерную особенность „Поворотнаго пункта“: еще большаго вниманія заслуживаютъ выразившіеся въ немъ *внутренніе мотивы* націонализаціи еврейскаго рабочаго движенія. Эта сторона бундовскаго „манифеста“ до сихъ поръ какъ-то упускалась изъ виду, —

*) Любопытно, что въ легальномъ изданіи „Матеріалы по исторіи евр. раб. движенія“ въ цитатѣ изъ „Поворотнаго пункта“ (стр. 49) подчеркнутыя слова выпущены!

между тѣмъ она-то и даетъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ для выясненія не только источниковъ Бунда, но въ извѣстной мѣрѣ и его грядущихъ судебъ. Недостаточно вниманіе критиковъ Бунда къ этой сторонѣ „Поворотнаго пункта“ тѣмъ болѣе несправедливо, что внутренніе мотивы „поворота“ изложены тамъ въ ясныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ, исключаящихъ всякое сомнѣніе. Вотъ они:

... Мы притѣмъ должны помнить, что нашъ демократическій лозунгъ: „все посредствомъ народа“ не позволяетъ намъ ожидать освобожденія еврейскаго пролетаріата отъ экономическаго, политическаго и гражданскаго порабощенія ни отъ русскаго, ни отъ польскаго движенія (стр. 18).

Мы хорошо понимаемъ, что безъ успѣха русскіихъ и польскіихъ рабочихъ мы многого не добьемся, но съ другой стороны мы уже не можемъ попрежнему ожидать всего отъ русскаго пролетаріата, какъ наша буржуазія ожидаетъ всего отъ русскаго и чиновничьяго либерализма. Мы должны имѣть въ виду, что русскій рабочій классъ въ своемъ развитіи будетъ встрѣчать такого рода препятствія, что каждое ничтожное завоеваніе ему будетъ стоить страшныхъ усилий, а потому ему лишь постепенно и упорной борьбой удастся добиться уступокъ политическихъ и экономическихъ; а въ такомъ случаѣ очевидно, что, когда русскому пролетаріату придется жертвовать нѣкоторыми изъ своихъ требованій для того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, онъ скорѣе пожертвуетъ такими требованіями, которыя касаются исключительно евреевъ, напримѣръ—свободы религіи или равноправія евреевъ. То же самое съ русскимъ либеральнымъ движеніемъ, которое тоже будетъ склонно жертвовать интересами евреевъ для того, чтобы достигнуть чего-нибудь (стр. 19).

Въ упомянутой уже брошюрѣ „Исторія еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи и Польшѣ“ къ этимъ цитатамъ приклеены цѣлыхъ три страницы (63—65) извиненій, оговорокъ и оправданій, но именно это запоздалое стараніе смягчить и замазать лучше всего доказываетъ, что въ откровенныхъ заявленіяхъ предвозвѣтника Бунда дѣйствительно прорвалась горькая, компрометирующе-голая истина. Никакими замечаніями слѣдовъ невозможно затушевать прямой смыслъ приведенной цитаты, а смыслъ этотъ означаетъ: русскіе и польскіе рабочіе насъ предадутъ, когда имъ это будетъ выгодно. Съ той поры, какъ это было сказано, прошло больше десяти лѣтъ, и за это время бундовскіе агитаторы множество разъ громили сионистовъ за то, что они, видите-ли, хотятъ посѣять недоувѣріе между еврейскимъ и нееврейскимъ пролетаріатомъ. Но

это обвиненіе било мимо цѣли, какъ били и бьютъ мимо цѣли всѣ бундовскія атаки противъ сіонизма. Сіонисты добивались только того, чтобы еврейскій пролетаріатъ сдѣлалъ естественный логическій выводъ изъ своего недовѣрія къ инородцамъ. Что же до самого недовѣрія, то намъ незачѣмъ было его сѣять—оно было посѣяно раньше, и плодъ, который выросъ изъ этого посѣва, носитъ имя Бунда. Ибо сколько бы вы потомъ ни подкрашивали рѣзкости „Поворотнаго пункта“, всетаки эта рѣчь остается литературнымъ памятникомъ того настроенія, которое привело руководителей еврейскаго рабочаго движенія къ созданію національной партіи, и памятникъ этотъ неопровержимо говоритъ, что основнымъ внутреннимъ мотивомъ выдѣленія въ особую организацію было глубокое недовѣріе ко всему инородческому рабочему классу.

Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ думать, будто я желаю совершенно обѣлить сіонистовъ отъ вышеуказаннаго бундовскаго обвиненія—будто я совершенно отрицаю наше участіе въ разрушеніи наивной вѣры еврейскихъ социалдемократовъ въ чужую защиту. Напротивъ! Бундовцы неправы лишь постольку, поскольку они приписываютъ сіонистамъ такія попытки *послѣ* возникновенія Бунда. Намъ дѣйствительно незачѣмъ было разрушать то, что уже было разрушено въ 1895 году и торжественно погребено въ 1897; а если отдѣльные сіонисты въ единичныхъ случаяхъ и дальше проявляли такія поползновенія, то ужъ это было, конечно, совершенно излишне, и объясняется это просто инерціей чрезмѣрнаго усердія. Но по существу своихъ обвиненій бундовцы совершенно правы: да, мысль о томъ, что нѣтъ горшея нелѣпости, чѣмъ еврейская надежда на инородческую защиту, первымъ своимъ политическимъ провозглашеніемъ обязана была дѣйствительно сіонизму: она проходитъ черезъ всю брошюру Пинскера, она играетъ огромную, даже—охотнѣе сказалъ бы я—чрезмѣрную роль въ психологій первыхъ дѣятелей палестинифильства и сіонизма; и когда—черезъ 14 лѣтъ—отъ проникновенія этой мысли въ среду рабочаго движенія появляется на свѣтъ національно-обособленная еврейская рабочая партія, то это безспорно снова подтверждаетъ уже однажды полученный нами выводъ о томъ, что въ основу бундизма исторически легли идеи, почерпнутыя съ большимъ опозданіемъ изъ сіонистическаго катехизиса.

II.

Но въ «Поворотномъ пунктѣ» намѣченъ и второй внутренній мотивъ обособленія еврейскихъ рабочихъ въ національную партію. Этотъ мотивъ есть наличность особыхъ интересовъ. Въ смыслѣ конституирующаго момента этотъ мотивъ по важности долженъ быть признанъ даже не вторымъ, а первымъ: самое «недовѣріе» можетъ возникнуть только тогда, когда имѣются на лицо особыя групповыя требованія, защита которыхъ не входитъ непосредственно въ интересы другихъ группъ, Партія размежевывается только по линіи особенности интересовъ. Если бы дѣло шло фактически только о техническихъ особенностяхъ—напримѣръ, объ агитаціи на жаргонѣ,—то вмѣсто Бунда возникло бы нѣчто вродѣ еврейскихъ комитетовъ П. П. С.—чисто-техническое подраздѣленіе безъ всякихъ конститутивныхъ признаковъ особой партіи. Бундъ же сложился въ особую партію въ полномъ смыслѣ этого слова, и бундовцы этимъ даже не мало всегда гордились и гордятся. Ясное дѣло, что незачѣмъ было бы и огородъ городить, если бы въ дѣятеляхъ 1894—97 года не бродило, подъ вліяніемъ тѣснаго соприкосновенія съ массой, неопредѣленное, но сильное сознаніе того, что специфическая статика этой массы не можетъ не требовать и специфическихъ дополненій къ обычной социалдемократической программѣ. И если преобладающимъ *настрое- ніемъ* въ средѣ этихъ дѣятелей было тогда, какъ мы видѣли, недо- вѣріе къ чужой помощи, то роль преобладающаго *положительна- го импульса* сыграло это сознаніе особенности интересовъ еврейскаго пролетаріата. И возникновеніе Бунда въ 1897 года было, такимъ образомъ, не только манифестаціей недоувѣрія: это было настоящее прокламирование принципа особыхъ интересовъ.

Но только принципа. Ни въ 1895 году авторъ «Поворотнаго пункта», ни въ 1897 первый учредительный съѣздъ «Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ» не сумѣли вложить въ этотъ принципъ исчерпывающее содержаніе: и тотъ, и дру- гой ограничились пресловутой «равноправностью». Принять сколько-нибудь въ серьезъ этотъ мизерный лозунгъ есть, конечно, дѣло не- возможное: самъ Бундъ расписался въ этомъ, расширивъ черезъ нѣ- которое время свою національную программу до предѣловъ «культур- ной» автономіи. Не говоря уже о томъ, что слишкомъ жалко зву- чала эта «равноправность» при тогдашнемъ разгарѣ дѣла Дрейфу-

са въ свободной Франціи,—еще болѣе ничтожное впечатлѣніе производилъ этотъ «гвоздь» бундовской національной программы въ сопоставленіи съ широкоѣщательными тирадами «Поворотнаго пункта». «Пробужденіе классового и національнаго самосознанія»—говорилось въ этой брошюрѣ—«должно идти рука объ руку!» Врядъ-ли могъ кто-нибудь серьезно думать, что «равноправіе» способно сыграть роль знамени, вокругъ котораго можно было бы сконцентрировать это пробужденное національное самосознаніе; да притомъ настолько-то «національнаго самосознанія», чтобы понимать необходимость уравниенія въ правахъ, имѣлось и тогда въ наличности у каждаго зауряднаго еврея, балабоса или рабочаго, и нечего и некого было съ этой точки зрѣнія «пробуждать». Въ смыслѣ несоотвѣтствія между постановкой вопроса въ «Поворотномъ пунктѣ», всетаки довольно широкой, и худосочностью той «программы», которая была выдвинута въ отвѣтъ,—можно смѣло сказать, что гора родила мышъ,—что Бундъ умѣлъ обособиться, но не умѣлъ объяснить, во имя чего онъ обособляется.

На первый взглядъ это можетъ показаться страннымъ. Если разсуждать прямолинейно, то естественнымъ былъ бы какъ разъ обратный порядокъ: сначала продумать и вполне выяснить всю сумму своихъ специфическихъ требованій—и только потомъ, въ зависимости отъ характера и объема послѣднихъ, рѣшить вопросъ о желательности или нежелательности выдѣленія. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи становится понятнымъ, почему въ данномъ случаѣ дѣло сложилось и должно было сложиться не такъ. Въ томъ сложномъ и запутанномъ положеніи, въ которомъ находится и еврейскій народъ вообще, и главнымъ образомъ еврейская наемно-трудовая масса съ ея бременемъ тройнаго гнета,—всегда гораздо легче *ощутить* особенность интересовъ, чѣмъ понять и точно формулировать ее. *Ощущеніе* того, что еврей рѣзко и во всемъ непохожъ на русскаго или поляка, что у еврея все по иному, что у насъ и у нихъ мѣрки разныя и разныя потребности, и вообще „что одному здорово, то другому карачунъ,“—это ощущеніе въ самой сильной формѣ искони глубоко жило въ еврейской массѣ, до самыхъ ея низовъ, и чѣмъ ниже, тѣмъ глубже. Идея полнаго, безразличнаго сліянія русскихъ и евреевъ въ одной организаціи—эта идея на практической повѣркѣ въ средѣ живыхъ массъ должна была непонятнымъ, но нагляднымъ образомъ оказаться дикой, несообразной, несостоятельной. Такъ оно и случилось, и при первомъ соприкосновеніи съ широкой